

Учительница украдкой смахнула слезы. Волонтер снаружи помахал рукой, привлекая ее внимание, и жестами подал знак в окно. Учительница постаралась придать голосу спокойствие и позвала детей, чтобы они вышли за подарками, приготовленными для Сун Аньань.

В комнате, наполненной приглушенными всхлипами, Лоу Чжицю молча опустил голову.

Однако куда сильнее потрясен был Тин Юйшу. Глядя на изможденное лицо мальчика, который был почти одного возраста с его братом, он испытывал не только жалость, но и глубокий страх. Он боялся, что однажды Тин Цайян скажет то же самое. Несмотря на то, что Тин Юйшу старался сохранять невозмутимый вид, его руки, спрятанные под столом, мелко дрожали.

Внезапно теплая ладонь накрыла его холодную, дрожащую руку. Температура кожи была такой высокой, что Тин Юйшу вздрогнул.

— Не бойся, — донесся до него низкий голос Лоу Чжицю.

Тин Юйшу обернулся. Лоу Чжицю, сидя через одно место от него, не смотрел в его сторону, но крепко и уверенно держал его за руку.

В такой момент, когда его самого переполняли тяжелые чувства, Лоу Чжицю умудрялся думать о чужом состоянии и протягивать руку помощи.

Они оба молчали. Тин Юйшу не шевельнулся, безмолвно принимая утешение. Он опустил веки, глядя на свою руку, сжатую в ладони Лоу Чжицю. Ощущая непрерывный поток тепла, он почувствовал, как вместе с согревающейся рукой постепенно успокаивается и его сердце.

Они тихо сидели рядом за партой, словно одноклассники.

Лоу Чжицю смотрел в парту и слушал, как кто-то пишет на доске — мел скрежетал по темно-зеленому стеклу.

Сидя за этой тесной партой в наступившей тишине, он позволил своим мыслям унести в даль. Возникло странное, причудливое ощущение, будто он вернулся в школьные годы, будто они с Тин Юйшу действительно одноклассники, вместе сидящие в классе за уроками.

Шторы были раздвинуты, и яркий теплый солнечный свет пробивался сквозь листву, ложась на гладкую оранжевую поверхность парты, рассыпаясь мелкими, ослепительными радужными бликами.

Если бы Лоу Чжицю поднял голову и посмотрел в окно, он бы увидел камфорные деревья, густо усеявшие пространство за стеклом — сочные, зеленые, пышные. Солнце просвечивало сквозь листья, делая их похожими на груды нефритовых украшений, а края листьев светились золотой каймой.

Камфорные деревья остаются такими же пышными даже зимой. Должно быть, сейчас зима, подумал Лоу Чжицю, иначе почему руки Тин Юйшу такие холодные?

Когда дверь класса снова отворилась, этот прозрачный зелено-хрустальный сон дал трещину, и Лоу Чжицю осторожно отпустил руку Тин Юйшу. В тот же миг пальцы Тин Юйшу рефлекторно дернулись, словно он подсознательно хотел удержать эту связь.

Учительница вместе с психологом вкатили тележку с тортом, ведя за собой детей в конусообразных праздничных колпаках. Они вошли в класс, напевая песню с поздравлениями.

Тин Цайян надел на голову Сун Аньань самый красивый праздничный венец, обнял его и что-то прошептал на ухо. Сун Аньань рассмеялся, а затем Тин Цайян вручил ему подарок, который смастерил сам.

Вслед за ним каждый из ребят обнял именинника, произнес пожелание и преподнес свой подарок. Все они страдали от недугов, были разного возраста, но, собравшись вместе, находили радость даже в пустяках. Их смех, шум и беззаботность делали их похожими на самый обычный школьный класс.

Вспоминая этот яркий, цветущий сад, Лоу Чжицю почувствовал, как глаза налились кровью. Он хрипло произнес:

— Это был момент, когда я ближе всего подобрался к ангелам.

\*\*\*

Вечеринка закончилась поздно. Тин Цайян, переполненный эмоциями, попросил Тин Юйшу обнять его перед сном.

В крошечной тьме братья молчали. Вдруг Тин Цайян тихо спросил:

— Брат, а я тоже...

Тин Юйшу напрягся и глухо ответил:

— Нет.

Поняв, что сболтнул лишнее, Тин Цайян прикусил язык. Спустя некоторое время он робко поинтересовался:

— Брат, ты еще участвуешь в турнирах? В этом году я тебя не видел... — он не решился

спросить, ушел ли тот из спорта. Но этот вопрос мучил его давно.

Холодный голубой лунный свет пробивался сквозь окно, разрезанный рамой на длинные полосы — одна легла на пол, другая на больничную койку.

Тин Юйшу ответил не сразу, выдержав долгую паузу:

— Я собираюсь уйти.

\*\*\*

Весь день Лоу Чжицю чувствовал какую-то странную опустошенность, не в силах ни на чем сосредоточиться. Только после того, как он сыграл несколько одиночных матчей в боевой зоне, на душе стало спокойнее.

В разгар игры в голосовом чате команды внезапно раздался удивленный, знакомый голос:

— Цикада!

Лоу Чжицю взглянул на ники: надо же, система подобрала ему в напарники лесного короля Ань Сюи и их мидера Сяо Вэньцзюня.

Он вежливо ответил:

— Полковник, бог Сю, добрый вечер.

В те времена, когда в мете доминировали лесные керри, команда KF играла с двумя саппортами: один помогал АДК, другой — леснику. Мидер же выступал в роли АПК-саппорта. Но это было не просто саппортство — это называлось Маг-король работает на Лесного короля.

Сяо Вэньцзюнь принимал эту работу, унижительную для достоинства любого игрока, без тени сомнения. Он был готов ради Ань Сюи пройти сквозь огонь и воду, питаться травой и отдавать последнее, словно самоотверженная медсестра. За это его даже включили в десятку самых трогательных персонажей года.

Каждый раз, когда он закрывал Ань Сюи собой под вражеским огнем, чат трансляции взрывался сообщениями: «Слезы на глазах».

Поэтому Сяо Вэньцзюня, игрока на центральной линии, часто насмешливо называли «фальшивым керри». А так как название команды KF напоминало людям KFC, его прозвали Полковником.

Лоу Чжицю каждый раз, глядя на эту парочку — Полковника и Красавицу-сыщицу, — чувствовал, будто попал в третьесортный любовный боевик.

При выборе героя Лоу Чжицю вспомнил, как в прошлый раз отклонил приглашение, а потом внезапно вышел из игры во время дуэли. Зная характер Ань Сюи, он понял, что в этом матче его, скорее всего, бросят на произвол судьбы. Поэтому он осторожно выбрал Нино — героя с пассивным ускорением.

Этот персонаж балансировал между ассасином и стрелком. Из-за того, что он мог бросать несколько бомб, причем последующие нужно было использовать как трамплин для предыдущих, сложность управления была невероятно высокой. Игроки прозвали его «Учитель физики».

Ань Сюи проницательно заметил:

— Что ты имеешь в виду?

Лоу Чжицю вздрогнул, подумав: «Неужели он такой чувствительный?», и осторожно ответил:

— Ничего особенного.

— Ты именно это имеешь в виду, верно?

— Клянусь, я не имел в виду то, о чем вы подумали.

— Тогда пусть будет по-твоему.

Лоу Чжицю: «...» Кто-нибудь, объясните, почему кореец так мастерски играет словами? Разве не говорили, что китайский язык — это нечто глубокое и необъятное?!

Сяо Вэньцзюнь, не понимая, в чем дело, заинтересовался:

— Что значит — что имеете в виду? О чем вы говорите?

Лоу Чжицю подумал, что Сяо Вэньцзюнь, будучи так близок с Ань Сюи, должен понять:

— Именно то, о чем ты подумал.

Сяо Вэньцзюнь взглянул на героев своего лесника и Лоу Чжицю. Два ассасина. Его осенило:

— Понял! Капитан подумал, что ты хочешь отобрать у него роль лесника. Нет, что ты, Капитан! Цикада не такой человек! Но если ты хочешь играть в лесу, Капитан, конечно, уступит. — Он помолчал и добавил: — Если хочешь играть, так и скажи! Ничего страшного. Капитан очень добрый.

Лоу Чжицю хотел возразить, что не хочет играть в лесу...

— М-м, — Ань Сюи уже вынес вердикт.

Лоу Чжицю: ...

Хотя было понятно, что Ань Сюи просто лень тратить слова, Лоу Чжицю почему-то уловил в этом коротком звуке нотки снисходительной нежности.

«Неужели это и правда какой-то третьесортный любовный боевик?» — Лоу Чжицю почувствовал, как немеет лицо.

Матч начался, и героев забросило в каньон.

Сяо Вэньцзюнь взволнованно воскликнул:

— О, против нас Ку Суын!

Ку Суын был основным саппортом чемпионов мира прошлого сезона, команды ROE. Их команда строила игру вокруг АДК. Хотя тактикой руководил стрелок, Ку Суын всегда точно подстраховывал, а его слаженная, безупречная работа заставляла попотеть любую команду. Даже когда АДК внезапно решал рискнуть, Ку Суын сохранял хладнокровие, мгновенно меняя позицию и прикрывая слабые места.

Ку Суын по праву считался топовым саппортом боевой зоны. Даже ослепительный свет их АДК не мог скрыть его мастерства.

— Но он не с Глеа. Похоже, этот стрелок из второго состава, — вспомнил Сяо Вэньцзюнь. — Я однажды встречал его, этот ник, скорее всего, его твинк.

Лоу Чжицю что-то ответил, но тут Сяо Вэньцзюнь снова восторженно закричал:

— О! Против нас Ку Суын!

Лоу Чжицю подумал, что Сяо Вэньцзюнь так радуется не из-за встречи с топ-игроком — в конце концов, его собственный капитан лучший лесной король. Значит, дело в другом...

И точно, Лоу Чжицю услышал то, что не хотел слышать. Сяо Вэньцзюнь с придыханием произнес:

— Ку Суын — такой красавчик.

Лоу Чжицю осторожно покосился на позицию Ань Сюи на мини-карте, отвел взгляд и мысленно поставил свечку за упокой Сяо Вэньцзюня.

То, что игроки боевой зоны прозвали Ань Сюи красавицей, было заслугой Сяо Вэньцзюня наполовину.

Сяо Вэньцзюнь был парнем неплохим, но помешанным на внешности. Он обожал интернет-знаменитостей и был преданным защитником местных «богинь».

Раньше в его трансляциях часто насмехались над ним, называя подлизой Ань Сюи. Сяо Вэньцзюнь не злился, а лишь радостно отвечал: «Мой капитан — такая ослепительная красавица, что быть его подлизой — это честь. А у вас есть такой? Нет? Вот и молчите».

Надо же, еще поискать такого мастера превращать самоуничижение в предмет гордости.

Впрочем, Сяо Вэньцзюнь прошел с Ань Сюи через огонь и воду, разделив как величайший триумф, так и самые темные времена. Назвать их боевыми товарищами было бы даже преуменьшением.

Хотя для Сяо Вэньцзюня все другие красавцы меркли перед капитаном. Ведь у капитана было всё, что есть у других, и даже то, чего у них нет. Но из-за того, что Сяо Вэньцзюнь ввел моду называть Ань Сюи красавицей, Ань Сюи жутко бесило это его пристрастие к внешности.

— Цикада, а ты знал? Когда бог Юй был в строю, их с Ку Суыном называли двумя главными холодными красавцами боевой зоны.

Лоу Чжицю был в полном недоумении. Откуда Сяо Вэньцзюнь берет столько сплетен?

— Правда, они разные. Говорят, что Суын — это благородство и элегантность, а бог Юй — это неземная чистота, — продолжал сплетничать Сяо Вэньцзюнь.

Услышав это, Лоу Чжицю кое-что припомнил. Янь Цунфэн любила смотреть корейские сериалы — хотя он и не понимал, как такая грубиянка может ими увлекаться. Но благодаря этому она обожала Ку Суына и даже просвещала Лоу Чжицю.

Кажется, предки Ку Суына были знатными вельможами при дворе, и он сам происходил из влиятельного рода. Да и выглядел он утонченно и сдержанно, словно герой корейской

исторической драмы.

У Лоу Чжицю не было привычки оценивать чужую внешность, но, сравнивая Ку Суына и Тин Юйшу... Лоу Чжицю вспомнил, как Тин Юйшу улыбнулся ему, и сердце обдало жаром, а пульс участился.

Конечно, в его глазах Тин Юйшу был куда лучше. Нет, намного, намного лучше.

<http://bllate.org/book/20803/2091017>